

Сов. Россия. - 1993. - 19 янв.

ЧИСТО РУССКИЙ ПОИСК ИСТИНЫ

Спустя 130 лет со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского

Едва пришел в мир оди-
гений, как другой гений его
покинул. В 1863 году родился
величайший деятель русского
и мирового театра Константин
Сергеевич Станиславский, и в
том же году, дождавшись на-
следника в творчестве, умер ве-
ликий русский актер Михаил
Щепкин. Станиславский — сце-
нический псевдоним. Фабри-
кант Алексеев и руководитель
Художественного театра Ста-
ниславский Константин Сергее-
вич — одно и то же лицо. И
фабрика, и театр одинаково
успешно работали под его ру-
ководством несколько десяти-
летий — сил хватало на все.

Да, были люди... Богатыри —
не мы...

Кто способен духовно вос-
принять и творчески продол-
жить великие традиции —
только тот может считаться
наследником богатства, равного
которому нет в мире. Несколь-
ко лет тому назад прошел сим-
позиум «Станиславский в ме-
няющемся мире». Он показал,
что мир театралов изменил-
ся в худшую сторону. Есть ли-
бо средний, либо плохой те-
атр, но ни тот, ни другой не
имеет отношения к гениально-
му реформатору сцены.

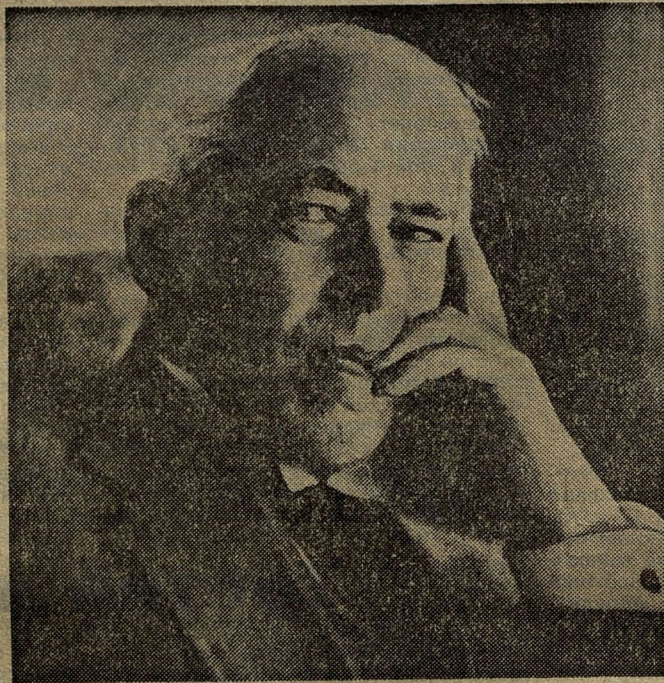
Все эти грустные выводы на-
водят на мысль в дни 130-
летия великого русского худо-
жника вдуматься в Слово самого
Станиславского — о театре, о
назначении искусства, о месте
художника в жизни, тем более
что наше трагическое время —
не только сумятица в жизни.
Столь очевидна она и в театре.

— Итак.

«Я родился, — вспоминает
К. С. Станиславский, — в Мос-
кве в 1863 году — на рубеже
двух эпох...

Мой отец, Сергей Влади-
мирович Алексеев, чисто-
кровный русский и москвич,
был фабрикантом... Моя
мать, Елизавета Васильевна
Алексеева, по отцу рус-
ская, а по матери француз-
женка, была дочерью извест-
ной в свое время парижской
артистки Варлей, приехав-
шей в Петербург на гастро-
ли... Мать проводила свою
жизнь в детской, отдавшись
целиком нам, ее детям, ко-
торых было десять человек.
Мои родители были влюбле-
ны друг в друга в молодости
и под старость».

И оба деда его оставили
по себе добрую память:
отец матери — Василий Яков-
лев, хозяин каменоломен —
изготовил, доставил и уста-

новил знаменитую Александ-
ровскую колонну на Дворцо-
вой площади в Петербурге,
а дед по отцу — Семен Алек-
сеев — пожертвовал на Оте-
чественную войну 1812 года
пятьдесят тысяч рублей, о
чем была сделана запись на
стене храма Христа Спаси-
теля в Москве.

К этому нельзя не доба-
вить, что сам Станиславский
создал счастливую и креп-
кую семью. Он и жена его
Мария Петровна Перевози-
кова (на сцене — Лилина), по
свидетельству многих его
современников, любили друг
друга до самой смерти.

— И все же главное — жизнь
в искусстве.

— Все великие артисты...
помогли мне своей артисти-
ческой и личной жизнью
создать тот идеал актера, к
которому я стремился в сво-
ем искусстве.

— Во имя чего?

— Чтобы, «противодейст-
вуя дальнейшему развитию
ложных направлений в об-
ласти литературы и искусст-
ва, способствовать распро-
странению и укреплению в об-
ществе чувства прекрасного
и изящного...»

— Какой же это был театр?

— Общедоступный, Всесо-
словный, Филармонический,
Московский, Дешевый, До-
ступный. На новых началах,
Новый, Пробный, Литератур-
ный, Русский...

— Все «новаторы», нынешние
и прежние, как заклинание по-
вторяют слова чеховского Тре-
плева: «Нужны новые формы», но
«открытия» их, так шумно ре-
кламируемые в прессе, ничего
существенного не прибавляют
театральному искусству. Отчего?

— Это... потому, что иска-
ния новаторов в большинст-
ве случаев производятся не в
сердце и недрах искусства,
не в самой творческой гуще
его, а лишь на его поверхно-
сти. Ищут внешнюю форму,
а не сущность, ее породив-
шую, исследуют результат
творчества, а не начала его,
добиваются воздействия, а не
созидания, словом, ищут те-
лесного проявления чувства,
а не внутреннего пережива-
ния его... Опять пытаются
найти красоту в побрякуш-
ках...

— Есть ли для русского теат-
ра благие надежды?

— Наша культура духа
может уцелеть и сыграть ог-
ромную первенствующую
роль в мировой жизни чело-
вечества. Одно из звеньев
такой культуры духа — те-
атр, притом театр специфиче-
ски русский, цель которо-
го — не развлекать зрителя
постановками, виртуозностью
актерских зрелищ, а воздей-
ствовать непосредственно на
живой дух зрителя органи-
чески созданной живой
жизнью человеческого духа.
Эта особенность чисто рус-
ского драматического театра

кажется откровением загра-
ничным нашим коллегам и
уже не раз получала призна-
ние первенства русской шко-
лы в мировом театре.

— Почему же не выстоял рус-
ский театр, почему уступил
место пошлости, грязи? Век XX
теперь на исходе, не есть ли
этот исход — гибель духовной
культуры?

— Но вот в 1917 году гря-
нула Февральская револю-
ция, а за ней Октябрьская.
Театр получил новую мис-
сию: он должен был открыть
свои двери для самых широ-
ких слоев зрителей...

Это были интересные спек-
такли, научившие нас много-
му, заставившие нас почув-
ствовать совершенно новую
атмосферу зала. Мы понима-
ли, что люди пришли в театр
не для того, чтобы забав-
ляться, а чтобы поучаться...
Сила сценической власти над
зрителем особенно рельефно
сказалась в одном памят-
ном для меня спектакле. Он
был дан чуть ли не накану-
не Октябрьской революции.
В этот вечер к Кремлю стя-
гивались войска, делались
какие-то таинственные при-
готовления, куда-то шли
бесмолвные толпы. Напро-
тив, в других местах улицы
совершенно пустели...

А в Солодовниковском те-
атре тем временем собира-
лась тысячная толпа смот-
реть «Вишневый сад», в ко-
тором изображается жизнь
как раз тех людей, против
которых готовилось восста-
ние...

«Не доиграть нам спек-
такль! — говорили мы. — Нас
прогонят со сцены». Когда
двинулся занавес, наши сер-
дца забились в ожидании
возможного экстаза. Но...
Чеховский лиризм, красота
русской поэзии в изображе-
нии умирающей русской
усадьбы, казалось бы, столь
несвоевременная для пере-
живаемого тогда момента,
тем не менее и в этой об-
становке оказали свое дей-
ствие. Это был один из са-
мых удачных спектаклей по
вниманию к нему зрителем.
Спектакль окончился силь-
нейшей овацией, а из театра
зрители выходили молча, —
и, кто знает, быть может,
среди них были и те, кото-
рые готовились к бою за но-
вую жизнь...

Книжки К. С. Станисла-
вского вместе с вами пере-
читывала театровед
Л. ПОЗДНЕВА.